

Людмила Малева
Костюм
Министерство

СПЕКТРАДА

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

В глубине сцены на небольшом возвышении — уютная квартира с парочкой окон на заднем плане. Она отделена раздвижной стеной от авансцены, где у правой и левой кулисы «дублируется» часть квартиры с письменным столом, удобным креслом, телефоном. Центр свободен — это царство Аркадия Райкина, его мир, который по воле артиста населяется множеством различных персонажей.

Общее решение спектакля «Мир дому твоему», его замысел предполагает предельное обилие лирических начал, всегда очень сильного в искусстве Райкина. На этот раз артист рассказывает перед зрителями стены своего дома. Здесь он живет, размышляет, отвечает на телефонные звонки, читает письма, разговаривает с сыном. «Покалуфта, расползайтесь, будьте как дома!» — обращается он к публике.

Благодаря конструктивности художественного решения Алены Комаровой режиссеры спектакля Аркадий и Константин Райкины получили в свое распоряжение две площадки, что позволяет создавать множество различных игровых миниатюр. Пространство может быть предельно распахнуто и сужено до пределов просцениума. Но, как и всегда в этом театре, постановочные средства подчинены актеру. Более сорока лет тому назад, когда еще не было на свете кино, стремившись повзрослеть сегодня «на Райкина», он, сидя за накрытым в чью-то стол, приглашая всех желающих на чаепитие, и сердца зрителей радостно устремлялись ему навстречу. Прошли десятилетия. Сменилась поколения. Немалый изменений претерпело и искусство самого артиста. А зритель его ряд зрителей остался прежним.

Большой вступительный монолог проиницирует заботой о нашем обществе. Он затрагивает много старинных тем и все же подчиняет их одной основной мысли — в доме должны царить порядок и уважение. Так возникает тема мира — самой дорогой и заветной мечты всех честных людей на земле.

Наклет, с каждым новым спектаклем зрительный монолог Райкина все более утрачивает качества «эстрадного». На этот раз в нем почти отсутствуют репризы, вызывающие смех.

Артист, нет, не артист, а человек, разумный и смелый человек, размышляя вслух, обращается к сердцу, совести, чести своих собеседников-зрителей. Это может показаться себе только Райкин, так выскочил его авторитет — общественный, художественный, нравственный.

«Эстрада — это кафедр», — не устает он повторять в течение уже многих лет. Не презабываемый людей, он отказывается от лицедейства ради твоего открытого обращения к залу от своего собственного лица — человека и гражданина и превращает эстраду в кафедру, с которой речь идет о высших ценностях бытия. Это особая, «райкинская» кафедра, где мысль встречается с горячим сердцем, чувством, исполнена душевной болью.

Артист по-прежнему не шадет себя. Он участвует почти во всех миниатюрах большого спектакля, рассчитанного на три часа. В монологах «Ниса-44», «Темнота», «Перси в палате», «Людям тонич» он подает серию своих блистательных революционных, сатирических зарисовок, полных юмором, точной подмеченных деталей и словечек. Рассказать о них трудно, их надо видеть, хотя бы слышать. Удивительные перевоплощения Райкина происходят теперь без малейших изменений внешности, костюма, крайне сплюснута речью, жестом. Мелодичная речь, интонация, в гавно, внутренняя атмосфера существования — и перед зрителем в рамках случаев юмористических или трагических ситуаций. Рисуют юмор, доброту, любовь, рисунок

Аркадий Райкин

ром или карандашом — артист отказался от густых масляных красок.

Сатира Райкина бьет по бесподобности, процантованности, технической безграмотности, равнодушию и другим недостаткам.

На глазах происходит некое чудо. Проблемы — предмет размышлений экономистов, социологов и других представителей общественных наук — реализуются в живых и безотчетно доходчивых зарисовках. Словесная жесткость проясняет личность самого артиста, его позиция, его вера в человека.

Свои последние работы Райкин делает в содружестве с молодыми авторами. Достаточно взглянуть на рожки текстов его монологов, побывать на репетициях, чтобы понять не только высокую требовательность, но и волю сластолюбца артиста. В процессе работы он «примеряет» текст на себя, делает своим каждое слово, в зависимости от общей задачи усиливает интонацию или комическую интонацию. Поэтому так трудно принять его авторские поправки и дополнения после того, как текст освоил. «Это или хорошо сыграть костюм», — говорит Райкин. — «Он уже сидит на тебе, а портной вдруг предлагает новые детали, требующие переделки».

Автором любого спектакля «Мир дому твоему» стал молодой ленинградский эстрадный драматург Семен Альтов, около двух лет самостоятельно работавший с театром и его руководителем. Шли бесконечные кропотливые поиски одного-единственного «райкинского» решения, «райкинского» слова. Они не прекращаются и после премьеры. Спектакль изменяется, внутри его возникают перестановки, новые миниатюры.

Кроме создания спектакля работ Райкина с автором имеет еще один немаловажный аспект. Театр стал подлинной лабораторией эстрадного драматургии, через него прошла целая плеяда новых сатириков и юмористов, начиная с Михаила Иванецкого.

За два последних года в театре Райкина произошло немало изменений. Он получил постоянное прописку в Москве, стал Государственным театром миниатюр, трудился его пополнилась молодыми авторами. Рядом с Аркадием Райкиным в нем появился еще один лидер — Константин Райкин, хорошо знакомый и любимый зрителем по кино и театру. Уже около двухсот раз сыгран спектакль «Лица» — первая большая самостоятельная работа Константина Райкина в Театре миниатюр.

«Лица» — после чтения писем три небольшие сцены о взаимоотношениях отца с сыном, премьерская иллюстрация к известной русской поговорке: «Что посеешь, то и пожнешь».

Эстрадный дуэт — жанр особый, он складывается по-своему и, как это ни парадоксально, тем труднее, чем ярче индивидуальности обоих участников. Если обычно в таком дуэте лидирует кто-то один, то в данном случае партнеры работают на равных. Тем интереснее наблюдать, как развиваются их взаимоотношения друг с другом, как обходятся они с третьим партнером — зрителем залом.

Обилие Константина Райкина, его сформировавшееся в драматическом театре мастерство являет себя являть в большой по протамности сцене «Мокрое дело», где рядом с ним заняты молодые. Темперментно, энергично играет он вачливая отдела слабобия, оправдывал самые невероятные ситуации, предложенные автором. Так постепенно овладевают первые кирпичики в строительстве эстрадного театра Константина Райкина. При общности позиций этот театр приобретает свои особенности, соответствующие индивидуальности артиста.

Наряду с известными во Ленинградском театре миниатюр Т. Кувшинской, А. Карловым, И. Бремевским, В. Михайловским, Г. Глодиповой в спектакле заняты молодые авторы. Кроме уже упомянутого «Мокрого дела», они участвуют в миниатюрах «Завтра природы» и «В лоцарль вешей». Играть мелодично, с полной отдачей, не всегда сохраняя, однако, чувство меры. Возможно, размеры юного для них московского концертного зала глупы и форсированно звучат, что особенно заметно рядом с такой провинциальностью Аркадия Райкина, естественностью и органичностью Константина Райкина.

Здесь же, на этой сцене, идет и вторая программа театра — спектакль «Лица» М. Мишуля. Создавая сильные модели, она молодежи и адресована. Вместе большинства эстрадных программ на некое усреднение зрителя оставляет для молодежи лишь концерты вокально-инструментальных ансамблей. Точная направленность и в тематике, и в выборе выразительных средств спектакля «Лица» делает его самостоятельным искусством на общем фоне нашей «речевой» эстрады.

Государственный театр миниатюр — «дом», построенный трудом и талантом Аркадия Райкина без малого полвека тому назад, в новом качестве и с новым составом продолжает свою борьбу за человека.

Е. УВАРОВА.

Аркадий и Константин Райкины